

Философические письма. Русско-европейский диалог. 2023. Т. 6, № 1. С. 118–130.

Philosophical Letters. Russian and European Dialogue. 2023. Vol. 6, no. 1. P. 118–130.

Научная статья / Original article

УДК 821.161.1.0

doi:10.17323/2658-5413-2023-6-1-118-130

«СПЕШУ ОТВЕТИТЬ НА ВАШ ВОПРОС...»: К ИСТОРИИ НАПИСАНИЯ БРОШЮРЫ ГЕОРГИЯ ФЛОРОВСКОГО «ЖИЛ ЛИ ХРИСТОС?»

Андрей Викторович Мартынов

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»,

Москва, Россия, martyunov@yandex.ru

 Аннотация. В 1926 году философ и теолог Георгий Флоровский переехал из Праги в Париж и начал преподавать курс патрологии в Свято-Сергиевском богословском институте. К этому времени окончательно сформировались его взгляды и научные интересы. Флоровский порвал с движением евразийцев. Одновременно продолжался отход мыслителя от философии всеединства. В итоге в качестве своей основной задачи ученый видел осуществление идеи неопатристического синтеза, который предполагал развитие и адаптацию святоотеческого наследия в современных исторических и культурных условиях. Одной из первых иллюстраций новой теории послужила его брошюра «Жил ли Христос?» (1928). В ней Флоровский полемизировал с книгой немецкого философа Артура Дрекса «Миф о Христе», отрицавшего существование верифицируемых свидетельств о жизни Иисуса. Богослов не считал книгу Дрекса

© Мартынов А. В., 2023

сколько-нибудь серьезным научным трудом. Он указывал на достоверность евангельских источников, их историчность. Также богослов обращал внимание на не связанные с христианством свидетельства древних греков, римлян и иудеев. Флоровский подошел очень серьезно к работе над брошюрой. В частности, он консультировался у знакомых ученых по вопросам библиографии и неоднократно просил их прислать дополнительную литературу по теме исследования. Все это привело к задержке сдачи рукописи в издательство “УМСА-Press”, выступившее заказчиком книги. В результате текст был представлен с опозданием, что вызвало изменение в нумерации в серии «Христианство, атеизм и современность», в составе которой он изначально планировался. Статья основана на архивных источниках.

Ключевые слова: Георгий Флоровский, Артур Дреус, Пол Андерсон, Фриц Либ, “УМСА-Press”, первая волна эмиграции

Благодарности: Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).

Ссылка для цитирования: Мартынов А. В. «Спешу ответить на Ваш вопрос...»: к истории написания брошюры Георгия Флоровского «Жил ли Христос?» // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2023. Т. 6, № 1. С. 118–130. doi:10.17323/2658-5413-2023-6-1-118-130.

Literature. Philosophy. Religion

“I HASTEN TO ANSWER YOUR QUESTION...”:
TO THE HISTORY OF WRITING THE BROCHURE BY GEORGES FLOROVSKY
“DID CHRIST LIVE?”

Andrei V. Martynov

National Research University “Higher School of Economics” (HSE University),
Moscow, Russia, martyuynov@yandex.ru

Abstract. In 1926, the philosopher and theologian Georges Florovsky moved from Prague to Paris and began teaching a course of patrology at the St. Sergius Theological Institute. By this time, his views and scientific interests were finally formed.

Florovsky broke with the movement of Eurasians. At the same time, the thinker's departure from the philosophy of unity continued. As a result, the scientist saw neopatristic synthesis as his main task. He assumed the development and adaptation of the patristic heritage in modern historical and cultural conditions. One of the first illustrations of the new theory was his brochure "Did Christ Live?" (1928). In it, Florovsky argued with the book of the German philosopher Arthur Drews "The Myth of Christ", which denied the existence of verifiable evidence about the life of Jesus. The theologian did not consider Drews' book to be any serious scientific work. He pointed to the reliability of the gospel sources, their historicity. The theologian also paid attention to the testimonies of the ancient Greeks, Romans and Jews not related to Christianity. Florovsky approached the work on the brochure very seriously. In particular, he consulted scholars he knew about bibliography and repeatedly asked them to send additional literature on the research topic. All this led to a delay in the delivery of the manuscript to the "YMCA-Press" publishing house, which ordered the book. As a result, the text was provided late, which caused a change in the numbering in the series "Christianity, Atheism and Modernity", in which it was originally planned. The article is based on archival sources.

Keywords: Georges Florovsky, Arthur Drews, Paul Anderson, Fritz Lieb, "YMCA-Press", first wave of emigration

Acknowledgments: The article was prepared within the framework of the Basic Research Program at the National Research University "Higher School of Economics" (HSE University).

For citation: Martynov, A. V. (2023) "I hasten to answer your question...": To the History of Writing the Brochure by Georges Florovsky 'Did Christ Live?', *Philosophical Letters. Russian and European Dialogue*, 6(1), pp. 118–130. (In Russ.). doi:10.17323/2658-5413-2023-6-1-118-130.

Вторая половина 1920-х годов стала для философа и богослова Георгия Флоровского (1893–1979) во многом переломной. Переезд из Праги в Париж в 1926 году, преподавание патрологии в Свято-Сергиевском православном богословском институте¹ окончательно сформировали его взгляды и

¹ Первоначально планировалось преподавание курса «естественнонаучной апологетики» [Obolovitch, 2015, p. 198–199; Черняев, 2010, с. 49].

профессиональные устремления. Сохранив интерес к вопросам истории культуры, мыслитель в значительной степени подчинил их идее неопатристического синтеза, соединения религиозно-философского наследия и современной социокультурной проблематики [Уильямс, 1995, с. 307–366; Obolevitch, 2015, р. 200–213; Хоружий, 2015, с. 230–251; Ларше, 2022, с. 85–110]. По мнению исследователей, первые попытки его осуществления приходятся на 1928 год (статья «Противоречия оригенизма») [Гаврилюк, 2017, с. 319]. К этому же времени относится и присоединение будущего протоиерея² к движению экуменизма. Он содействовал учреждению Братства св. Албания и св. Сергия, призванного сблизить англиканскую и православную церкви [Гаврюшин, 2005, с. 309]. В развитии взглядов Флоровского не последнюю роль сыграла его интеллектуальная самостоятельность, приведшая в том же году³ к разрыву с евразийцами (статья «Евразийский соблазн»), а спустя десять лет из-за критики учения о Софии *de facto* и с коллегами по богословскому институту, в котором влияние идей Соловьева тесно переплеталось с общественными взглядами периода «Вех». С 1935–1936 годов, оставаясь в штате, преподаватель практически не вел занятий, но уделял много времени участию в выездных конференциях, лекционными турами и паломническими поездкам [Блейн, 1995, с. 62–75; Черняев, 2010, с. 56; Ларше, 2022, с. 41]. Как отмечает историк Модест Колеров, «максимально независимый от евразийства евразиец не смог преодолеть глубоких психологических разделений, вставших между ним и “веховцами”» [Колеров, 1994, с. 151]⁴. Сказались в данном процессе и особенности характера Флоровского. В письме к протоиерею Сергию Булгакову от 25 декабря 1925 года он признавался, что от одиночества «усиливается и без того присущая мне нелюдимость, а я совсем отвыкаю от общения с людьми» [Резниченко, 2013, с. 130]. Поэтому, как отмечали биографы теолога, тот «либо высказывал свою критику в сильнейших выражениях, либо воздерживался от каких-либо публичных комментариев. Умеренность и сдержанность в оценках давались ему с трудом» [Гаврилюк, 2017, с. 305].

Тем не менее, несмотря на содержащиеся в избранных Флоровским практиках деструктивные начала, созданная им картина мира определила по-

² В 1932 году Флоровский принял священство и хиротонисан во иерея, а в 1936 году возведен в сан протоиерея.

³ 1928 год стал для философа во многом трагическим. 3 марта в Софии скончался его отец, митрофорный протоиерей, ректор Одесской духовной семинарии Василий Антонович Флоровский (1858–1928). Подробнее о нем см. [Гаврилюк, 2017, с. 59–61].

⁴ В то же время Мартин Байсвенгер не считает участие Флоровского в евразийском движении «случайным», хотя и признает, что «у него имелись разногласия с другими евразийцами, и порой весьма существенные» [Байсвенгер, 2015, с. 78].

следующие интеллектуальные поиски философа. Она характеризовалась отходом от признания примата историзма и почвенничества в пользу вечных экклезиологических ценностей, синтезом (точнее подчинением) земного, человеческого начала и сакрального [Гаврюшин, 2005, с. 280; Глазков, 2010, с. 28].

Следует отметить, что до произошедшего в 1930-е годы разрыва Флоровский продуктивно сотрудничал с богословским институтом и связанным с ним издательством “УМСА-Press”. Управляющий директор “УМСА-Press” в Париже Пол Андерсон (1894–1982), по справедливому замечанию слависта Эндрю Блейна, ставший для богослова «старым другом и благодетелем» [Блейн, 1995, с. 77]⁵, предложил ему написать небольшую работу о книге немецкого историка, ученика Эдуарда фон Гартмана, Артура Дрекса «Миф о Христе» (1909) [Янцен, 2007, с. 526]. Последний в своем труде утверждал, что никаких независимых свидетельств исторического существования Иисуса, кроме текстов Нового Завета, никогда не было найдено. Так как помимо Германии монография в целях атеистической пропаганды неоднократно печаталась в СССР (в 1924–1926 годах вышло девять в основном сокращенных изданий)⁶, это вызвало желание “УМСА” опубликовать ее критический разбор⁷.

Руководство издательства хотело, чтобы это была «небольшая популярная книжка», однако философ отнесся к заданию чрезвычайно ответственно. По собственному признанию, «поскольку тема эта очень большая, я ограничиваюсь составлением “исторических свидетельств о Христе”» [Там же]. Флоровский использовал значительный корпус источников (Тертуллиан, сщмч. Папий Иерапольский, свв. Игнатий Антиохийский и Поликарп Смирнский) и исследований (Энгельберт Кребс, Адольф Гарнак). В письме к швейцарскому протестантскому богослову и слависту Фрицу Либу от 2 сентября 1928 года он осведомлялся о наличии у него дополнительной литературы, в частности «Античных свидетельств об Иисусе» Йоханнеса Ауфхаузера, «Учебника новозаветных апокрифов» Эдгара Хеннеке, «Жизни Иисуса в эпоху новозаветных апокрифов» Вальтера Бауэра, оговариваясь, что «эти книги будут мне нужны довольно скоро, но на очень короткое время» [Там же, с. 527]⁸. Позднее, в письме от 29 октября 1928 года, мыслитель благодарил Либа за библиографические

⁵ В числе прочего Андерсон принял живое участие в организации давления на просоветское правительство Чехословакии в 1945 году с целью получения выездной визы для Флоровского и его супруги, а также настоял на восстановлении преподавания богослова в Свято-Сергиевском институте весной 1946 года [Блейн, 1995, с. 77, 79].

⁶ К 1924 году вышло четыре английских издания.

⁷ Труд ученого вызвал ряд критических отзывов, в том числе среди отечественных религиозных философов [Булгаков, 1918, с. 161–174; Бердяев, 1927, с. 50–68].

⁸ Одновременно Флоровский интересовался у Либа литературой о Логосе и Софии [Янцен, 2007, с. 527–528, 530–531].

указания и просил прислать из полученного им списка монографию Оскара Грабера (Грубера) «В борьбе за Христа» [Там же, с. 531].

Как следствие, книга Дрекса стала поводом к анализу вопроса о достоверности новозаветной истории. Касаясь «Мифа о Христе», Флоровский лишь писал, что «неверие выступает под именем науки, выдает себя за единственное действительное знание, за его высшую ступень», а труд немецкого коллеги с «беспокойным и игривым воображением» — лишь подчеркивает это «с особой резкостью», но «не отражает действительного состояния науки» [Флоровский, 2002, с. 365, 368, 370]. В основном опираясь на раннехристианские источники, исследователь не столько опровергал Дрекса, сколько отвечал на поставленный им вопрос посредством собственной теории неопатристического синтеза. Свою систему доказательств будущий автор «Путей русского богословия» разделил на три группы: свидетельства апостольской проповеди, внешние свидетельства и свидетельства первохристианства.

По мнению Флоровского, «апостольская проповедь, как она закреплена в книге Деяний и в Посланиях, с самого начала была проповедью и благовестием об “историческом Иисусе”, исходила из факта и событий Его действительной жизни и на этом основывалась. Все ударение здесь лежало именно на определенном единичном историческом событии, все внимание было обращено к живой личности Христа Иисуса» [Там же, с. 372]. Особое внимание обращалось на проповедь ап. Петра, произнесенную в день Пятидесятницы. Размышляя об апостольском корпусе текстов, он указывал, что время их создания приходится на период, предшествовавший разрушению Иерусалима императором Веспасианом в 70 году. Таким образом, «перед нами свидетельство Церкви шестидесятых годов» [Там же, с. 373, 374].

Под языческими («внешними») источниками Флоровский подразумевал иудейские, древнегреческие и древнеримские сочинения. К ним он в числе прочих относил приведенную в Деяниях апостольских речь фарисейского законоучителя Гамалиила, 18-ю и 20-ю книги «Иудейских древностей» Иосифа Флавия, письмо сирийского стоика Мары к сыну Серапиону, а также излагавший «внешнюю» точку зрения «Разговор с Трифоном Иудеем» мч. Иустина. В то же время «дошедшие до нас “Акты Пилата”⁹ и письмо Пилата императору Клавдию, безусловно, неподлинны и принадлежат позднему времени» [Там же, с. 393]. Ученый оговаривался, что внешних свидетельств «очень и очень мало». Это обуславливалось тем, что феномен раннего христианства лежал вне аксиологической проблематики древнего мира. «Иудеи относились

⁹ Другое название — «Донесение Пилата» (“Gesta Pilati”).

к христианству с раздражением, эллины и римляне с презрением». Согласно источникам, «в вину христианам вменялось больше всего и прежде всего почитание человека, и притом распятого» [Там же, с. 393, 394].

Первохристианские¹⁰ свидетельства были в основном полемичны («составлены по случаю»), поэтому «в них не следует искать исчерпывающего и систематического изложения веры. Но в них со всей силой и яркостью сказывается живое историческое чувство Христова Лица» [Там же, с. 396]. Философ выделял послания свв. Игнатия Антиохийского, Поликарпа Смирнского и Иринея Лионского. Также он вновь возвратился к «Разговору» Иустина, касаясь на этот раз уже возражений мученика на аргументы Трифона.

Помимо интерпретации источников, рассматриваемая брошюра также представляет интерес с точки зрения адаптации Флоровским к теологическому дискурсу¹¹ собственной гносеологии, восходящей к неокантианству Германа Когена и Пауля Наторпа, феноменологии Эдмунда Гуссерля и теории множеств Георга Кантора [Shaw, 1992, p. 240–241; Obolevitch, 2015, p. 198]. Он полагал, что историческое познание должно быть обращено к индивидуальному историческому опыту и к аналогичному опыту малых групп [Раев, 1993, с. 272]. Исследователь акцентировал внимание на ранее упомянутых евангельских свидетельствах — «рассказе и записи очевидцев, начертании образа, запечатлевшего и хранимого в памяти» [Флоровский, 2002, с. 379, 373]. Книга Флоровского критиковала редукцию Древсом историцизма к материальному началу в ущерб метафизическому [Глазков, 2010, с. 28–32].

Брошюра писалась для серии «Христианство, атеизм и современность», которая издавалась совместно парижской “YMCA-Press” и варшавским издательством «Добро». Ранее в этой серии уже вышли «О достоинстве христианства и недостоинстве христиан» Николая Бердяева, «Вера, неверие и фанатизм» Бориса Вышеславцева, «Материализм как мировоззрение» Семена Франка и ряд других.

Первоначально автор хотел назвать свою рукопись «Исторические свидетельства о Христе» (см. Приложение). В последующем оно изменилось на «Был ли Христос? Исторические свидетельства о Христе»¹², но в конечном итоге сочинение вышло под заголовком «Жил ли Христос? Исторические свидетельства о Христе». Поиск и окончательная смена названия, вероят-

¹⁰ Постъевангельский период длился до начала IV века.

¹¹ Флоровский воспринимал философию как теоретическое осмысление конкретного опыта [Shaw, 1992, p. 242] и одновременно искал путь к снятию противоречий между различными областями знания [Obolevitch, 2015, p. 199].

¹² См. анонс издания в [Франк, 1928, с. 32].

но, были обусловлены непосредственной отсылкой к одному из недавних на момент выхода книги изданий Дрекса в Советском Союзе «Жил ли Христос?» (1924).

В плане она готовилась пятой в серии [Франк, 1928, с. 32], но вышла спустя год под номером 7 [Флоровский, 1929, с. 1]. Возможно, это произошло из-за задержки Флоровским сдачи рукописи, которая должна была произойти 24 июля 1928 года (см. Приложение), но оставалась у него еще в конце октября, что было вызвано работой с новыми материалами, полученными от коллег [Янцен, 2007, с. 531].

Это был не единственный случай несоблюдения сроков по отношению к издательству со стороны Флоровского. Если рукописи «Восточных Отцов IV века» (1931) и «Византийских Отцов V–VIII веков» (1933) представлялись в «УМСА-Press» довольно оперативно, так как базировались на лекционных курсах Свято-Сергиевского института, то с «Путиями русского богословия» (1937) обязательства были существенно нарушены [Блейн, 1995, с. 187]. В итоге совет директоров «УМСА» даже послал автору ультиматум [Гаврилюк, 2017, с. 313]¹³.

В контексте обширной источниковой базы, а также одной из первых попыток, наряду с упомянутыми «Противоречиями оригенизма», применения теории неопатристического синтеза представляется неубедительным суждение историка церкви Павла Гаврилюка, согласно которому «было бы преувеличением, однако, считать этот текст Флоровского, написанный в жанре популярной апологетики, исследованием в области исторической критики» [Гаврилюк, 2017, с. 394]. Здесь уместнее говорить о завершении периода становления ученого и начале зрелого периода, «периода систем» (В. Зеньковский), приведшего его к «Путиям русского богословия».

Приложение¹⁴

⟨На лицевой стороне открытки:⟩

Mr. P. Anderson

10 Bd Montparnasse

Paris XV¹⁵

⟨На оборотной стороне открытки:⟩

1928.VI.4/17

¹³ Подробнее о работе над «Путиями...» см.: [Блейн, 1995, с. 45–46, 187; Черняев, 2010, с. 62; Гаврилюк, 2017, с. 308–313].

¹⁴ Публикация и комментарии А. В. Мартынова. — *Примеч. ред.*

¹⁵ Адрес «УМСА» во Франции и одновременно «Русской УМСА» («RussYMCA»). См. (АДРЗ. Ф. 12 (Коллекция документов Струве Никиты Алексеевича). Оп. 2. Ед. хр. 1. Л. 4).

Дорогой Павел Францевич¹⁶,

Спешу ответить на Ваш вопрос: лучше всего мою брошюру назвать, мне кажется, *Исторические свидетельства о Христе*. —

Рассчитываю передать Вам рукопись в начале будущей недели¹⁷ не позднее вторника¹⁸.

Сердечно Вам преданный

Г. Флоровский.

Текстологическая справка

Источник текста: АДРЗ. Ф. 12 (Коллекция документов Струве Никиты Алексеевича). Оп. 2. Ед. хр. 1. Л. 11–11 об.

Подчеркнутый в источнике текст выделен в публикации курсивом, пояснения публикатора взяты в угловые скобки.

Список источников

Байсвенгер М. Неслучайный евразиец. Г. В. Флоровский в евразийском движении // *Георгий Васильевич Флоровский* / ред. А. В. Черняев. М.: Политическая энциклопедия, 2015. С. 66–79.

Бердяев Н. Наука о религии и христианская апологетика // *Путь*. 1927. № 6. С. 50–68.

Блейн Э. Жизнеописание отца Георгия // *Георгий Флоровский: священнослужитель, богослов, философ* / общ. ред. Ю. П. Сенокосова. М.: АО Издательская группа Прогресс-Культура, 1995. С. 7–240.

Булгаков С. Тихие думы: Из статей 1911–1915 гг. М.: Г. А. Леман и С. И. Сахаров, 1918. 204 с.

Гаврилюк П. Георгий Флоровский и религиозно-философский ренессанс. Киев: Дух и литера, 2017. 536 с.

¹⁶ Флоровский в случае с П. Андерсоном и в дальнейшем использовал обращение по имени и отчеству. См. его написанные на английском языке письма от 15 марта и 6 июня 1937 года, в которых он пишет: “My dear Pavel Feodorovich” (АДРЗ. Ф. 313 (Андерсон Пол). Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 1, 2). Так же называли его Б. П. Вышеславцев, Б. К. Зайцев, В. В. Зеньковский, А. В. Карташёв и С. Л. Франк (АДРЗ. Ф. 12. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 4, 5, 6, 10, 12).

Подобная форма обращения с сотрудниками “УМСА” не была редкой в среде эмигрантов. Например, С. Л. Франк называл директора издательства “УМСА-Press” во Франции и старшего секретаря «парижской» “УМСА” Дональда Александра Лаури «Дональдом Ивановичем» (АДРЗ. Ф. 12. Оп. 2. Ед. хр. 4. Л. 14). Копия (АДРЗ. Ф. 23 (Документы о деятельности издательства “УМСА-Press”). Оп. 1. Ед. хр. 20. Л. 10). Так же называл его и Б. К. Зайцев. Подробнее см. [Мартынов, 2020. С. 230].

¹⁷ Ср. с письмом Ф. Либу от 2 сентября 1928 года: «...книжка уже написана. Но мне хотелось бы еще просмотреть некоторые работы по этой теме» [Янцен, 2007, с. 526–527].

¹⁸ 24 июля.

Гаврюшин Н. К. Русское богословие. Очерки и портреты. Нижний Новгород: Глагол, 2005. 384 с.

Глазков А. П. Понимание историчности в философии неопатристического синтеза Г. В. Флоровского // Вестн. РУДН. 2010. № 1. С. 24–32.

Колеров М. А. Братство Св. Софии: «веховцы» и евразийцы (1921–1925) // Вопр. философии. 1994. № 10. С. 143–166.

Ларше Ж.-К. «Последуя святым отцам...»: Жизнь и труды протоиерея Георгия Флоровского. М.: Паломник, 2022. 192 с.

Мартынов А. В. «...Очень благодарен Вам, что Вы решились в наше трудное время издать мою книгу»: К истории публикации «Света во тьме» Семена Франка // История. Научное обозрение OSTKRAFT. 2020. № 2–3. С. 226–230.

Раев М. Соблазны и разрывы: Георгий Флоровский как историк русской мысли // Георгий Флоровский: священнослужитель, богослов, философ / общ. ред. Ю. П. Сенокосова. М.: АО Издательская группа Прогресс-Культура, 1995. С. 241–306.

Резниченко А. И. «Я не знаю, насколько тверды и самоотверженны миряне парижские...»: пятнадцать писем другу. Письма прот. Г. Флоровского к прот. С. Булгакову (1925–1943) // Софиология и неопатристический синтез: богословские итоги философского развития: Сборник научных статей. / сост. К. М. Антонов, Н. А. Ваганова. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. С. 115–168.

Уильямс Д. Неопатристический синтез Георгия Флоровского // Георгий Флоровский: священнослужитель, богослов, философ / общ. ред. Ю. П. Сенокосова. М.: АО Издательская группа Прогресс-Культура, 1995. С. 307–366.

Флоровский Г. В. Жил ли Христос? // Флоровский Г. В. Вера и культура: Избранные труды по богословию и философии. СПб.: РХГИ, 2002. С. 365–401.

Флоровский Г. В. Жил ли Христос? Париж: YMCA-Press; Варшава: Добро, 1929. 48 с.

Франк С. Л. Материализм как мировоззрение. Париж: YMCA-Press; Варшава: Добро, 1928. 32 с.

Хоружий С. С. Персоналистские измерения неопатристического синтеза и современный поиск новых модусов субъективности // Георгий Васильевич Флоровский / ред. А. В. Черняев. М.: Политическая энциклопедия, 2015. С. 230–251.

Черняев А. В. Г. В. Флоровский как философ и историк русской мысли. М.: ИФРАН, 2009. 200 с.

Янцен В. Материалы Г. В. Флоровского в базельском архиве Ф. Либба (1928–1954) // Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 2004/2005 год / ред. М. А. Колеров. М.: Модест Колеров, 2007. С. 475–596.

Obolevitch T. Faith and Knowledge in the Thought of Georges Florovsky // Faith and Reason in Russian Thought / Ed. by T. Obolevitch, P. Rojek. Kraków: Copernicus Center Press, 2015. P. 197–218.

Shaw L. F. The philosophical evolution of Georges Florovsky: Philosophical psychology and the philosophy of history // Saint Vladimir's theological quarterly. N. Y. 1992. Vol. 36, № 3. P. 237–255.

Архивы

АДРЗ — Архив Дома Русского зарубежья им. А. И. Солженицына.

References

Beisswenger, M. (2015) “Nesluchainyi evraziets. G. V. Florovskii v evraziiskom dvizhenii” [“Not an Accidental Eurasian. G. V. Florovsky in the Eurasian Movement”], in *Georgii Vasil'evich Florovskii [Georges Vasilievich Florovsky]*. Ed. by A. V. Chernyaev. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya, pp. 66–79.

Berdyayev, N. (1927) “Nauka o religii i khristianskaya apologetika” [“The Science of Religion and Christian Apologetics”], *Put' [Way]*, (6), pp. 50–68.

Blane, A. (1995) “Zhizneopisanie ottsa Georgiya” [“The Biography of Father Georges”], in *Georgii Florovskii: svyashchennosluzhitel', bogoslov, filosof [Georges Florovsky: Priest, Theologian, Philosopher]*. Transl. by D. Khanov, ed. by Yu. P. Senokosov. Moscow: AO Izdatel'skaya gruppa Progress-Kul'tura, pp. 7–240.

Bulgakov, S. (1918) *Tikhie dumy: Iz statei 1911–1915 gg.* [Quiet Thoughts: From Articles 1911–1915]. Moscow: G. A. Leman i S. I. Sakharov.

Gavrilyuk, P. (2017) *Georgii Florovskii i religiozno-filosofskii renessans [Georges Florovsky and the Religious and Philosophical Renaissance]*. Kiev: Dukh i litera.

Gavryushin, N. K. (2005) *Russkoe bogoslovie. Ocherki i portrety [Russian Theology. Essays and Portraits]*. Nizhnii Novgorod: Glagol.

Glazkov, A. P. (2010) “Ponimanie istorichnosti v filosofii neopatristskogo sinteza G. V. Florovskogo” [“Understanding Historicity in G. V. Florovsky's Philosophy of Neopatristic Synthesis”], *Vestnik RUDN [Bulletin of the RUDN]*, (1), pp. 24–32.

Kolerov, M. A. (1994) “Bratstvo Sv. Sofii: ‘vekhovtsy’ i evraziitsy (1921–1925)” [“The Brotherhood of St. Sofia: ‘Vekhovsky’ and Eurasians (1921–1925)”], *Voprosy filosofii [Questions of Philosophy]*, (10), pp. 143–166.

Larshet, J.-C. “Posleduya svyatym ottsam...”: *Zhizn' i trudy protoiereya Georgiya Florovskogo* [“Following the Holy Fathers...”: The Life and Works of Archpriest Georges Florovsky]. Transl. by A. Kurochkin, U. Rakhnovskaya, M. Vdovichenko, A. Vavilova, P. Dobrotsvetov. Moscow: Palomnik.

Martynov, A. V. (2020) “...Ochen' blagodaren Vam, chto Vy reshilis' v nashe trudnoe vremya izdat' moyu knigu’: K istorii publikatsii ‘Sveta vo t'me’ Semena Franka” [“...I am very grateful to you that you decided to publish my book in our difficult time’: On the History of the Publication of ‘Light in Darkness’ by Semen Frank”], *Istoriya. Nauchnoe obozrenie OSTKRAFT [History. OSTCRAFT Scientific Review]*, (2–3), pp. 226–230.

Raeff, M. (1995) “Soblazny i razryvy: Georgii Florovskii kak istorik russkoi mysli” [“Temptations and Breaks: Georgii Florovskii as a Historian of Russian Thought”], in *Georgii Florovskii: svyashchennosluzhitel', bogoslov, filosof [Georges Florovsky: Priest, Theologian, Philosopher]*. Transl. by Ya. Krotov, ed. by Yu. P. Senokosov. Moscow: AO Izdatel'skaya gruppa Progress-Kul'tura, pp. 241–306.

Reznichenko, A. I. (2012) “Ya ne znayu, naskol'ko tverdy i samootverzheny miryane parizhskie...’: pyatnadsat' pisem drugu. Pis'ma prot. G. Florovskogo k prot. S. Bulgakovu (1925–1943)” [“I don’t know how firm and selfless the Parisian laymen are...’: Fifteen Letters to a Friend. Letters from fr. G. Florovskii to Archpriest S. Bulgakov (1925–1943)”], in *Sofiologiya i neopatristscheskii sintez: bogoslovskie itogi filozofskogo razvitiya: Sbornik nauchnykh statei [Sophiology and Neopatristic Synthesis: Theological Results of Philosophical Development: Collection of Scientific Articles]*. Ed. by K. M. Antonov, N. A. Vaganova. Moscow: Izdatel'stvo PSTGU, pp. 115–168.

Williams, G. (1995) “Neopatristscheskii sintez Georgiya Florovskogo” [“Neopatristic Synthesis of Georges Florovsky”], in *Georgii Florovskii: svyashchennosluzhitel', bogoslov, filosof [Georges Florovsky: Priest, Theologian, Philosopher]*. Transl. by K. Bogolyubov, ed. by Yu. P. Senokosov. Moscow: AO Izdatel'skaya gruppa Progress-Kul'tura, pp. 307–366.

Florovskii, G. V. (2002) “Zhil li Khristos?” [“Did Christ Live?”], in *Florovskii, G. V. Vera i kul'tura: Izbrannye trudy po bogosloviyu i filosofii [Faith and Culture: Selected Works on Theology and Philosophy]*. St. Petersburg: RKhGI, pp. 365–401.

Florovskii, G. V. (1929) *Zhil li Khristos? [Did Christ Live?]*. Paris: YMCA-Press; Warsaw: Dobro.

Frank, S. L. (1928) *Materializm kak mirovozzrenie [Materialism as a Worldview]*. Paris: YMCA-Press; Warsaw: Dobro.

Khoruzhii, S. S. (2015) “Personalistskie izmereniya neopatristscheskogo sinteza i sovremennyi poisk novykh modusov sub"ektivnosti” [“Personalist Dimensions of the Neopatristic Synthesis and the Modern Search for New Modes of Subjectivity”], in *Georgii Vasil'evich Florovskii [Georges Vasilievich Florovsky]*. Ed. by A. V. Chernyaev. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya, pp. 230–251.

Chernyaev, A. V. (2009) *G. V. Florovskii kak filosof i istorik russkoi mysli [G. V. Florovsky as a Philosopher and Historian of Russian Thought]*. Moscow: IFRAN.

Yantsen, V. (2007) “Materialy G. V. Florovskogo v bazel'skom arkhive F. Liba (1928–1954)” [“Materials of G. V. Florovsky in the Basel Archive of F. Lieb (1928–1954)”], in *Issledovaniya po istorii russkoi mysli: Ezhegodnik za 2004/2005 god* [Studies in the History of Russian Thought: Yearbook for 2004/2005]. Ed. by M. A. Kolerov. Moscow: Modest Kolerov, pp. 237–255.

Obolevitch, T. (2015) “Faith and Knowledge in the Thought of Georges Florovsky”, in *Faith and Reason in Russian Thought*. Ed. by T. Obolevitch, P. Rojek. Kraków: Copernicus Center Press, pp. 197–218.

Shaw, L. F. (1992) “The Philosophical Evolution of Georges Florovsky: Philosophical Psychology and the Philosophy of History”, *Saint Vladimir's Theological Quarterly*, N. Y., 36(3), pp. 237–255.

Информация об авторе: Андрей Викторович Мартынов — кандидат философских наук, старший научный сотрудник Международной лаборатории исследований русско-европейского интеллектуального диалога Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). Адрес: Российская Федерация, 105066, Москва, ул. Старая Басманная, д. 21/4.

Information about the author: Andrei V. Martynov — PhD in Philosophy, Senior Research Fellow at the International Laboratory for the Study of Russian and European Intellectual Dialogue, National Research University “Higher School of Economics” (HSE University). Address: 21/4 Staraya Basmannaya Str., Moscow, 105066, Russian Federation.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 18.10.2022;
одобрена после рецензирования 01.03.2023;
принята к публикации 10.03.2023.

The article was submitted 18.10.2022;
approved after reviewing 01.03.2023;
accepted for publication 10.03.2023.